

Мастер первой женской фазы

Боясь, что его дочь скажет больше, чем ошибается, Ань-Ши тоже поспешно пытался ее прогнать.

Дунни не хватало корня, и она всегда была той, у кого не было зрения, неохотно отказывалась уходить, и настаивала на том, чтобы попросить отца помочь ей сбить эту каплю солнечной воды и отправить ее к ней.

У ши не было выбора, кроме как согласиться.

Антоний Фэнг пукнул.

Ши был смущен и сказал Хуо Вэнхуа: "Мозг моей дочери сгорел, когда она была маленькой, уровень ее интеллекта равен примерно десяти годам, простите, что заставил вас смеяться".

"Все нормально, довольно мило". Хуо Вэнхуа сказал застенчиво.

"Да, довольно радостно смотреть". Ян Цзымэй тоже ответил улыбкой.

Донгни была действительно благословлена такой жизнью и до сих пор пользуется благосклонностью своих родителей.

Ши улыбнулся саркастически, он естественно слышал значение слов двух мужчин.

"Председатель Ан, займитесь своими делами, мы с Сяо Мэй посмотрим на украшения и поболтаем". Хуо Вэнхуа не хотел, чтобы в кулуарах беспокоили корабль, поэтому он также отдал приказ о его высылке.

"Ладно, тогда не буду беспокоиться, увидимся в аукционном доме позже."

Ань Ши подал в отставку и ушёл, найдя Ань Доньяна и попросив его хорошо относиться к Ян Цзымэй, желательно, чтобы он ухаживал за ней.

Доньян горько улыбнулся: "Папа, я влюбился в неё, когда увидел её в первый раз, но только что кузина Юнь Цин предупредила меня, что я не смогу на неё забраться, сказав, что у неё уже есть парень, и что крутость этого парня - это не то, на что мы можем положиться. Также, вы знаете, что Цзян Зилиан, внук главы государства Цзян, майор 17-й дивизии, на самом деле называет ее Магистром. Думаешь, я осмелюсь пойти на такую необычную девушку? Мой двоюродный брат сказал, что это нормально - заводить друзей, но не обманывайся, иначе у тебя будет большая катастрофа".

Ши слушал слова сына, был ошарашен и ошеломлен, потом покачал головой: "Я не верю, это все равно, что говорить ни с того ни с сего, я найду твоего кузена и спрошу".

Ань Ши нашел Мурона Юн Цина и хотел спросить Ян Цзы Мэя о его корнях.

Муронг Юнцин не сказал многого, только то, что Ран Ан Ши не обидел её и держал под контролем тусклый рот Ан Донни.

Ань-Ши знал этого племянника очень хорошо, если бы это не был кто-то нетривиальный, он бы не использовал это выражение в таком тоне.

Казалось, что его собственная бредовая идея иметь супружеские отношения с Ян Цзымэй

через сына, чтобы попасть на линию Хуо Вэньхуа, не собиралась работать.

Ян Цзымэй сопровождал Хуо Вэньхуа, чтобы посмотреть на украшения, когда вдруг японский мужчина в необычной одежде поспешил, подбежал к Садако, поклонился и отдал большой салют, посмотрел на Садако с огромным уважением и заговорил по-японски.

Садако просто ответил ему.

У японца было ошеломительное выражение лица, он смотрел на Садако вверх и вниз, а затем ушел, полный вопросов.

"Мэй, эта юная леди - юная леди из семьи Кагамине?"

Хуо Вэньхуа, который понимал японский, спросил Ян Цзымэй в замешательстве.

"Нет, это один из моих".

Хотя Ян Цзымэй не могла понять японский язык, она могла догадаться об общем значении из разговора Садако с японским мужским выражением только что.

Этот японский человек должен быть похож на Фуджики, который увидел Садако и подумал, что Садако - та самая мисс Кагамине, которую они знали, а также подбежал, чтобы поприветствовать её с огромным благоговением, только для Садако, чтобы отрицать это.

Но, возможно, сходство было слишком большим, и мужчина был полон сомнений, подозревая Садако в том, что она мисс Кагамине инкогнито, и не желая, чтобы его узнали, он слишком поспешил.

"Один из ваших? Твоя сестра, или?" Хуо Вэньхуа спросил, озадачен.

"Что-то вроде моей свиты, наверное." Ян Цзымэй мало что сделал? Объясняя, она становилась всё более и более любопытной в отношении личности Садако, и ещё более любопытной в отношении того, насколько эта Мисс Зеркальный Яркий похожа на Садако.